

Видѣвъ мене видѣ Отца. Иоан. 14. 9.

Іисусъ Христосъ, единородный сынъ Божій, соверша посольство свое къ падшему человѣчеству и готовясь запечатлѣть оное добровольнымъ жерпвоприношеніемъ непорочнаго человѣчества своего на всякое поношение и поруганіе, на непостижимыя мученія и спраданія, какія только злоба адская изобрѣстїи могла и наконецъ на поносную смерть на крестѣ между двумя разбойниками, дабы пролитіемъ святой своей крови примирить падшее человѣчество съ прогнѣваннымъ беззаконіями нашими Божескимъ, удовлетворить правдѣ Божіей за подъятый имъ на себя грѣхи всего міра и искупить родъ человѣческій отъ вѣчныхъ клятвы преслушаніемъ воли Божіей навлеченной имъ на себя, готовясь, говорю, къ сему великому дню искупленія, предсказанному Пророками и сущему единственнымъ основаніемъ спасенія нашего, пріуготовляя и возлюбленныхъ учениковъ своихъ къ великому подвигу терпѣнія, одобряя мощнымъ словомъ упѣшенія слабыя еще силы ихъ и открывая въ язвахъ своихъ убѣжище обращеннымъ грѣшникамъ, въ смерти на крестѣ побѣду надъ смертю, а въ крови проливаемой для искупленія всего человѣчества живыи спруи вѣчныхъ любви своей, оживотворяющей пріобщивающихъ ей въ жизнь вѣчную, пріуготовляль сказуя: Иоан. 14. 1. да

не смущается сердце ваше, вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте. Неоспоримо, что слабия еще силы хотят и возрожденного вашего со-стояния, немогутъ непоколебаться и непрѣпти въ содроганіе, и ужасъ при зѣніи спраданія вкупъ со мною всей видимой натуры, когда и солнце померкнетъ и земля потрясется и завѣса церковная сверху до низу раздерется, все сіе однако послужитъ не къ пагубѣ, но къ спасенію міра; вѣшній свѣтъ солнца освѣщающій естественный разумъ человѣческій въ пупахъ временной жизни его неможетъ непомеркнуть предъ вѣчнымъ свѣтомъ правды прославляющимъ изъ поноснаго креста моего; земля состоящая подъ проклятиемъ и приносящая терние и волчицы а въ живущихъ на ней человѣкахъ грѣхи и беззаконія, не можетъ непотрясти, чувствуя разрешеніе ея отъ клятвы пролитою мою кровью и освобожденіе человѣчества отъ тяжкихъ оковъ грѣха и смерти поноснымъ крестомъ моимъ, который отныне для васъ и для вѣрующихъ проповѣди вашей будеъ главнымъ вѣнцемъ побѣды; завѣса церковная должна раздраться сверху до низу; ибо предъ нею служили (Евр. 10. 4.) священники принося кровь юнчю и козлію во отпущеніе грѣховъ; но я, какъ Первосвященникъ по чину Мелхиседекову, единою принесъ тѣло свое въ жертву о грѣхахъ всего міра, совершилъ вовѣки освящаельныхъ и раздралъ завѣсу покрывающую тайны внушенійшаго храма; чрезъ смерть и воскресеніе мое всѣмъ возрожденнымъ вѣрою открыть входъ во святая святыхъ. — И такъ да не-

смущаетъся сердце ваше и да не спрашится
всѣхъ сихъ ужасовъ, поражающихъ бренное
честество человѣческое, *вѣруйте въ Бога и въ*
мѧ вѣруйте. Я въ сей послѣдней бесѣдѣ съ
вами, не яко рабомъ, но яко другомъ моимъ,
хочу сообщить вамъ сокровеннѣйшія шайны
Бога Отца моего и научить васъ не въ прими-
чахъ, но откровенно познанію Трѣдинаго Бо-
га, въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ покла-
ненаго, познанію исполненія Божества въ
человѣчествѣ моемъ, явленію Бога Отца во
мнѣ, яко единомъ существенномъ его образѣ,
который въ прославленномъ моемъ человѣче-
ствѣ, соединенномъ возвѣки съ Божествомъ,
сообщаетъ себя чрезъ Духа Утѣшилеля, духа
испины, отъ Отца исходящаго и мною по-
сылаемаго всѣмъ ищащимъ и любящимъ Бога
во мнѣ.

Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте, я сущ-
ественный образъ невидимаго, неизречен-
наго и непостижимаго Бога, пришедшій съ
небеси къ падшему въ юдоль смертную че-
ловѣчеству, дабы паки начерпать на немъ
образъ и подобіе свое, по которому первый
человѣкъ въ невинномъ райскомъ его состоя-
ніи сотворенъ, и который прародители наши
пошлили чрезъ измѣну слову Божію на вѣру
слову змія хитрѣйшаго изъ звѣрей; они по-
добно падшему Люциферу вѣщавшему имъ
обольстительнымъ языккомъ зміи мнили быши
равными Богу; но сколь пагубно было послѣд-
ствіе сего обмана! вкушеніе заповѣданаго
дерева познанія добра и зла сдѣлало ихъ по-
лушавшими равными діаволу, а по тѣлу равными

безмысленнымъ скотамъ. И такъ собствен-
ною вѣрою ихъ надѣли они на себя образъ
земинъ, съ которыемъ отъ плоди и крове ра-
ждается все несчастное ихъ потомство; и
какъ могъ изгладить на человѣческвъ сей
чудовищный образъ, кромѣ сѣмени жены, вре-
ченного праматери Еввѣ и ожившворѣнного
духомъ святымъ въ Богомъ избранной и Бо-
гомъ благословенной матери моей присносущ-
ной дѣвѣ Марії. *Вѣруйте въ Бога и въ мя*
вѣруйте, я открываю вамъ тайну отъ вѣкъ
сокровенную, велю и непоспижимую тайну
религіи или благочестія: *Богъ явися во плоти;*
время приходитъ распять на побѣдоносномъ
крестѣ непорочное, всесвятѣйшее человѣче-
ство мое, котораго духъ, кровь и вода суть
тріе свидѣтели на землѣ соотвѣтствующіе
тремъ свидѣтелямъ на небеси, Отцу, слову
и Святыму духу, и сіи три суть едино во
мнѣ, такъ какъ и человѣчество мое изъ ду-
ха, крови и воды сосуществоено во едино съ
Божествомъ. Почему пролипая изъ прободен-
наго моего ребра кровь и вода еспѣ живоп-
ворная сила не только для падшаго человѣче-
ства, но и для всего видимаго творенія, пре-
водя все изъ смерти въ жизнь, изъ плѣнія
въ неплѣніе, изъ грубаго вещества въ веще-
ство духовное, о которомъ вся пварь (Римл.
8. 22.) совоздыхаетъ и чаетъ освободиться
отъ работы истрѣнія, вѣ надеждѣ славной
свободы чадъ Божихъ. *Вѣруйте въ Бога и въ*
мя вѣруйте, ибо высочайшая только степень
вѣры можетъ возвести васъ на верхъ благо-
олучія, состоящаго въ наслажденіи жизнью

вѣчною со мѧю въ Богѣ сокровенною, когда вы види мѧя въ прославленномъ человѣчествѣ лицемъ къ лицу, можете видѣть во мнѣ и Отца; ибо (Иоан. 17. 3.) се есть животъ вѣчный да знаютъ единаго истиннаго Бога и его же послалъ онъ Иисуса Христа.

Вѣруйте въ Бога и въ мя вѣруйте. О возлюбленный Иисусе! что же есть вѣра сія и какъ намъ восходить по ней къ лицезрѣнію твоему дабы удостоиться видѣть въ тебѣ Отца, просвѣти насъ духомъ твоимъ святымъ и благоволи понѣмопствовашь о сей испинѣ къ собственному нашему назиданію.

Мірская мудрость, блуждая во мракѣ идей о вещахъ оплакенныхъ и сверхъестественныхъ, пріемлетъ вообще вѣру за способность легкаго умозрѣнія или проспое вѣрованіе какому либо событию, поколику представляется оно больше или меньше досповѣрнымъ. Почему и раздѣляетъ начало разума опись начала вѣры, приписывая первому крѣпость и силу, гвердость и ясность, а послѣднему слабость и немощь, колебаніе и мрачность. И какъ оба сіи начала выводишь она изъ единаго источника умнаго, не касаясь сердца и склонностей его, то теряя изъ виду корень жизни человѣческой и первоначальное вліяніе воли сердца человѣческаго на всѣ его дѣянія, грубо ошибаешься въ своемъ заключеніи, называя послѣдователей мірской мудрости человѣками разума, а послѣдователей Евангельскому учению человѣками вѣры, аки бы вѣра чужда была разума, а разумъ вѣры и не могли въ одномъ и томъ же человѣкѣ суще-

спвовать, хотя всѣ человѣки мысяшь умомъ, а живущъ вѣрою, то есть по склонноспимъ сердца своего, и сколько мысль есть средство къ раскрытию ума человѣческаго, сополько вѣра устремляешь волю человѣческую къ избранному ею предмету и открываешь дѣятельноспь жизни человѣческой въ добрѣ или злѣ.

Вѣра не есть чуждый предметъ для человѣка, зависящій отъ выбора его, безъ котораго буде бы захотѣлъ, могъ онъ обойтись и жить; но присущная сила жизни и никогда неразлучная съ нею. Къ чему влечемся мы по склонноспимъ сердца нашего, и куда спремимся по направленію жизни нашей, таинъ открывающій могущественной и живой вѣры нашей; временные же предметы суть или вѣчные, христіанская же то или идолопоклонство, однобожіе или безбожіе. Вездѣ видѣнъ человѣкъ вѣры и живетъ вѣрою, ибо жизнь всѣхъ людей спремится къ чему нибудь и ищетъ чего нибудь, что составляеть предметъ ея удовольствія и съ чемъ желаетъ она соединиться. И такъ неоспоримы слова Христовы: по вѣрѣ вашей будесть вамъ; то есть, когда вѣра наша земная, суетная, плотская, грѣховная, то она неминуемо наградитъ насъ смертю, и смертю вѣчною, яко плодомъ древа адскаго возращаемаго въ развращенномъ сердцѣ нашемъ Княземъ пыны. Когда же вѣра наша небесная, внутренняя, духовная, божественная, то она увѣичаетъ насъ жизнью вѣчною, яко плодомъ древа жизни, вощааемаго въ новорожден-

номъ сердцѣ нашемъ Царемъ свѣта, Христомъ Спасителемъ міра. Изъ чего и слѣдуєтъ, что одна вѣра есть основаніе жизни нашей и коренная пружина всѣхъ дѣйствій человѣческихъ; она всемоющая сила воли человѣческой избирающей предметы добрые или злые; разумъ же, по мѣрѣ привязанности сердца къ одному или другому, разсужденіями своими подкрѣпляющъ наклонность воли, и счастливъ юшь изъ смертныхъ, чей разумъ при обольщении чувствъ, можетъ про видѣть неизбѣжную гибель, въ которой ввергаютъ насъ возраспающія опѣ юности спасти сердца нашего; но какой разумъ можетъ достигнуть до познанія сей истины безъ освѣщенія свыше духомъ премудрости и разума. Почему Иисусъ Христосъ говорить: *Вѣруйте въ Бога и вѣ мя вѣруйте.* Въ семъ животворномъ ученіи Христовомъ разумѣется вѣра не умозрительная, по которой разумъ несбившійся съ пупи испиннаго, представляетъ себѣ Бога верховнымъ и единимъ существомъ, безначальнымъ и бесконечнымъ, премудрымъ и всеблагимъ, праведнымъ и испиннымъ, вся сопворшимъ, вся содержащимъ и правящимъ видимою вселеною по законамъ вреченнымъ ей; вѣра сія общая и мудрымъ изъ язычниковъ и единобожникамъ вѣка нашего; и она хопя и возвышаетъ умъ человѣческій къ удивленію непостижимой премудрости Божіей, но неоживотворяетъ сердца ихъ; поелику ни язычники, кроме избранныхъ между ими и по числомъ жизни ихъ освѣщенныхъ свѣтомъ небесной премудрости,

ни единобожники немогли проникнуть въ шайну Божіяго спроенія о нась и познать въ Богѣ Творцѣ всіческихъ, Бога Опца человѣковъ яко разумныхъ и свободныхъ тварей: ибо умъ и свобода въ высочайшей и чистѣйшей степени суть совершенства Божіи и они не изъ какого либо тончайшаго вещества сотворены, но суть изліяніе слова Бога Опца возлюбленнымъ чадамъ его; и ежели бы разумные и свободные твари, первѣ падшіе Ангелы, а поіомъ и человѣкъ, невышли изъ границъ предписанныхъ имъ и не отвратили ума своего отъ свѣта Божія въ свѣтломъ дни вѣчности никогда незаходимаго для нихъ, и не отторгли воли своей отъ воли Божіей, мня найди въ себѣ источникъ жизни и бысть во всемъ равными Богу; то всеобщее зло, какъ физическое такъ и нравственное никогда бы извѣстно не было. Свѣтъ любви безпрестанно пламенѣющій изъ вѣчной огненной напуры, на всегда скрывають бы въ себѣ шайну всемогущества Божія, неприкосновеннаго тварной слабости, какъ бы она просвѣщена и возвышена ни была; ибо и самые шестокрылатые Серафимы закрываютъ лицо свое предъ поразительнымъ свѣтомъ неприступнаго величества Безначального, Безконечнаго, Единаго, Сущаго.

Христовы же слова: *вѣруйте въ Бога и вѣд мѧ вѣруйте*, требующіе вѣры испинной, дѣятельной, живой вѣры сердца, которое всѣми силами воли своея должно желать, искать и обрѣстать Бога какъ Пророкъ вѣщаєтъ: (Ісаї. 55. 6.) *взыщите Бога и внесда*

*обрѣсти вамъ его, призовите и приближитсѧ
къ вамъ.* Но какъ же развращенная наша воля,
погрязшая въ суешу міра и похопи плости
и крови, можетъ сама собою освободиться
отъ тяжкихъ сихъ оковъ и направить все
спремленіе свое къ Богу, испочнику высо-
чайшаго блага; она по падшей напурѣ своей
находится въ плѣну у трехъ величайшихъ
тирановъ: плости, міра и діавола; душа, духъ
и тѣло ея окованы сими премя цѣпьми; по-
чему нуженъ ей искупитель свыше, который
бы свободенъ былъ отъ сихъ тирановъ и
имѣлъ власть не стокмо побѣдить сихъ вра-
говъ воли человѣческой, но и несчастную до-
бычу вырвать изъ рукъ ихъ и направить на
путь спасенія, состоящій единственно въ вѣ-
рѣ, какъ Апостолъ Іаковъ говорицъ: *вѣрова-
ти же подобаетъ приходящему къ Богу яко
есть, и взыскиющи мѣбъ его мѣдовоздатель бы-
ваетъ.* Такой по вѣры требуетъ Спаситель
міра отъ всѣхъ желающихъ приближитсѧ къ
Богу и соединитсѧ съ нимъ; но какъ нась
ни чпо не разлучаетъ съ Богомъ кромѣ грѣ-
ховъ, сіи же удалили нась отъ высочайшаго
и всеблагаго существа Божія на цѣлое рож-
деніе; ибо мы въ повреждениомъ живопномъ
нашемъ естество не отъ Бога рождаемся,
хотя и по Божіему о каждомъ прovidѣнію,
но отъ плоти и крове, зміинымъ ядомъ грѣ-
ха зараженной; то и попребенъ намъ иску-
питель непричастный грѣху, родившійся отъ
Бога хотя и во плоти, который бы тѣсно и
навѣки соединяясь съ человѣческимъ есте-
ствомъ, находящимся въ плѣну у Князя шмы,

могъ извести насъ изъ сего неизреченаго бѣдствія, испребя грѣховную преграду между нами и Богомъ, могъ паки въ себѣ и чрезъ себя соединить съ Богомъ Опцемъ. Почему Христосъ и продолжаетъ: *вѣруйте въ Бога и вѣруйте въ мя вѣруйте.* — Iehovah Богъ Отецъ по непостижимому свѣту таинственного существа своего въ безпредѣльной и безконечной вѣчности ярко пламенѣющему изъ невещественного огня его, всемогущаго и вся дѣйствующаго, неприсупенъ не только уму человѣческому, но ниже высочайшимъ Ангельскимъ умамъ. Иегова во Иисусѣ только, яко существенномъ образѣ его, яко единородномъ сынѣ, рождаемомъ днесъ, отъ вѣчности въ вѣчность, открылъ себя Ангельскому миру, какъ первому творенію рука его чрезъ Бога слово образованному, ибо прежде нежели міръ бы, Иисусъ былъ уже прославленъ Отцемъ славою въ немъ и чрезъ него сообщеною свѣплому оному миру, Иегова же во Иисусѣ только и чрезъ Иисуса открываетъ себя и вѣшнему миру обишающему падшимъ человѣчествомъ, дабы посредствомъ таинственного его воплощенія, ученія, чудодѣйствія, спрадаія и смерти на поносномъ крестѣ, потомъ славнымъ воскресенiemъ изъ гроба и вознесенiemъ одесную себя явивъ путь человѣчеству чрезъ вѣру въ него къ сближенію съ разлученнымъ грѣхопаденiemъ его Божествомъ. *Вѣруйте вѣруйте вѣруйте.* Азъ есть путь, истинна и жизньъ. Другаго пути къ спасенію своему не ищите; и всеу будеіть трудъ вашъ, сколько бы вы умственныхъ системъ

себѣ ни созидали. Путь мой весьма простъ и удобенъ для вѣрующихъ въ меня. Я, бывши единороднымъ сыномъ Божіимъ и пришедши съ небеси отъ Отца на землю къ братіи моей человѣкамъ, хотя и падшимъ, принялъ на себя плоть и кровь отъ дѣвственаго человѣчества, нерасплѣннаго грѣхопаденіемъ, и въ ней явясь народу Израильскому, не прішелъ судить міру, но спасти міръ. Однако спасеніе сіе располагаю я не по мнѣнію падшаго разума, мечтающаго въ восхищениіи своеемъ равнымъ быти Богу, но по вѣчному порядку, высочайшимъ умомъ Божіимъ всему творенію предписаному. Падшее человѣчество и чрезъ паденіе потерявшее всѣ права прирожденныя, должно паки быти возстановлено и введено въ прежніе свои права и преимущество; подвергшееся смерти и тлѣнію должно паки получить безсмертие и неиспѣніе, окованное узами діавола, міра, плоти и крове должно свергши сіи оковы получить чрезъ меня полную свободу, яко то и писано есть: *аще сынъ бы свободитъ, во истину свободны будете.* Низверженное изъ рая сладости въ чувственную страну горести и мученія должно паки введено быти въ благословенное свое жилище, для воздѣланія Раia къ обновленію всего творенія, подверженаго паденіемъ его проклятию Божію. Понеже, какъ Павель говориþъ: (І. Коринф. 15. 21.) *человѣкомъ смерть бысть и человѣкомъ воскресеніе мертвыхъ;* яко же бо о Адамѣ все умираютъ, тако о Христѣ все оживутъ. Все сіе однако должно совершилось неиначе, какъ

шествіемъ по пупи проложенномъ мною,
который есть слово крестное логибающимъ
городство, а спасаемыи сила Божия.

Я, какъ Спаситель міра, явясь человѣкомъ на земли, не пришелъ нѣжитъ утопающее въ сладострастіи человѣчество, даровать свободу чуственнымъ его склонностямъ, дабы погружаться въ ужасныхъ беззаконіяхъ и оставитъ въ покой спящее во грѣхахъ расплюнное естество ваше. Нѣтъ не мнише сего (Матв. 10. 34.) яко придохъ вовреши миръ на землю, не придохъ вовреши миръ, но мечъ, придохъ бо разлучити человѣка съ отцемъ своимъ и дщерь съ матерію своею, дабы не поколебались они въ нужномъ случаи предпочтеть время вѣчности, любовь естественную любви Божественной, буде первая препятствуетъ возрастанію послѣдней: иже бо любить отца или матерь паче мене, нѣсть мене достоинъ, и иже любить сына или дщерь паче мене, нѣсть мене достоинъ. Съ пришествіемъ моимъ на землю объявлена война человѣчеству съ домашними и чуждыми его врагами, почему и зову всѣхъ на подвигъ крестный, да вооружась мечемъ изходящимъ изъ устъ моихъ — живопворнымъ словомъ крестнымъ, начнупъ брань съ премя главными своими врагами, діаволомъ, міромъ и плотию, и да вступя подъ хоругвь побѣдоносного креста моего, сражаются до кровей: (Матв. 16. 24.) Аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвергнется себе и возмѣтъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ. Я не принуждаю никого, ибо я повелѣваю духомъ любви, нозываю

охотниковъ, аще кѣо хочепъ; я не спѣсняю свободы даже и падшаго человѣчества, ибо се еиспь даръ совершенный, но горе злоупотребляющимъ его. Онъ доставляетъ человѣку и смерть и жизнъ, смерть во угощенніи мїру и плоти, а жизнъ во ощреченніи мїра и въ умерщвлѣніи плоти, дабы жить духомъ во мнѣ.

Вся жизнъ моя на земли, продолжаетъ Іисусъ, отъ ясель до голгофы, еиспь путь крестный оставленный для послѣдованія вѣрующимъ въ мя; я пройдя его исполнилъ жизни и силы, и ежели кѣо всѣ желанія сердца своего отврашилъ отъ мїра и прелестей его, отъ плоти и похотей ея, отъ гордости и обольщеній искусителя и обратился всею волею своею ко мнѣ, вѣруя безъ сомнѣнія, (Посл. Іак. 4. 4.) что любовь мїра сего есть вражда Богу, прилепляясь же мнѣ единѣ духѣ есть сѣ Богомѣ; то я принявши его какъ друга въ объятія моего Богочеловѣчества дамъ ему животъ вѣчный и научу его терпѣнію и кротости, смиренію и равнодушію, съ каковыми долженъ онъ шесивовать по крестному пути проложенному мною, дабы могъ обрѣсти въ спраданіяхъ оправду и въ трудахъ покой; тогда-то почувствовавши въ обращенномъ сердцѣ своемъ животворную силу моего Богочеловѣчества, утвердится вѣрѣ вѣ мнѣ и признается, что онъ по падшему своему естеству безъ меня ничего доброго творить не можетъ.

Сие довольно объясняетъ намъ силу словъ Христовыхъ, не единожды въ Евангелии под-

провержденныхъ: по вѣрѣ вашей будетъ вамъ; вѣра твоя спасетъ тя; вся возможна вѣрющему и пр. ибо все зависить отъ воли человѣческой, которая до паденія въ неразлучномъ соединеніи съ волею Божіею, была по мѣрѣ тварного своего совершенства всемошною на всякое добро, по паденіи же чрезъ соединеніе съ волею искушителя врага Божія, сдѣлалась, по мѣрѣ ограниченія своего грубымъ веществомъ, всемошною на всякое зло, и къ чему воля сердца нашего прилѣпляется, того и ищетъ, о томъ мыслишь и печечися, и въ томъ находя удовольствіе свое сливающіеся съ нимъ воедино; слѣдственno по самое дѣлающіеся предметомъ вѣры и поклоненія человѣческаго, какъ Евангелие говорить: *идѣже будетъ сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше.* Ежели по сему разсужденію безори-
страсно обратимся на изслѣдованіе бездны сердца нашего, которое по слову Пророка Іереміи глубоко и человѣкъ есть, то не устыдимся ли маловѣрія нашего, при всемъ устномъ нашемъ исповѣданіи Христианской религіи и не должныль пастъ во прахъ предъ начальникомъ вѣры и совершилелемъ Иисусомъ Христомъ и просить, Господи помоги нашему невѣрію, дабы не устами, но сердцемъ исповѣдовать тебя Спасителемъ и Искупителемъ нашимъ отъ власпи темныхъ, которой по невѣденію работаемъ мы всѣмъ сердцемъ и душою.

Сія Евангельская вѣра, которой все возможно, пріобрѣпается неиначе, какъ чрезъ самопознаніе паденія нашего и чрезъ возчу-

спивованіе горестнаго бѣдствія и ужасныхъ цѣпей, которыми спрости часть отъ часу болѣе оковывающъ сердце наше и влекущъ всѣ мысли и желанія наши аки жертвы заколенія на единое угощеніе самолюбію нашему. Когда мы подъ покровомъ честности мірской, недѣлая грубыхъ беззаконій, но удовлетворяя всѣ похоти сердца нашего; ведемъ вѣщно жизнь благоприятную и мнимъ себя быти безгрѣшными и готовыми предстать суду Божію, полагаясь на безконечное его милосердіе и надѣясь чѣмъ онъ за слабости наши не взыщетъ; но сколь велико сіе заблужденіе, и какъ оно ослабляетъ правила Евангельской вѣры, то Св. Іоаннъ свидѣтельствуетъ сказуя: (І. Посл. Іоан. 1. 8.) *Аще речемъ яко грѣха не имамы, себе прельщаляемъ и истины нѣсть вѣ насѣ; аще исповѣдуемъ грѣхи наши, вѣренѣ есть и праведенѣ, да оставитъ намъ грѣхи наша и очиститъ насѣ отъ всякия неправды: ибо кровъ Іисуса Христа сына Божія, очищаетъ насѣ отъ всякаго грѣха; аще речемъ, яко несогрѣшихомъ, лжа творимъ его и слово его нѣсть вѣ насѣ.*

Сіи Богодухновенные слова Св. Іоанна ясно указываютъ намъ на самопознаніе, ибо ежели мы слѣдяя учению міромудрыхъ, непризнаемъ грѣхопаденія прародителей нашихъ, то ложнымъ почипаемъ все учение Св. духа о семъ, и слова Божіего непріемлемъ; а ежели еще утверждаемъ, что и грѣха нѣтъ вѣ нась, а всѣ беззаконія свои почипаемъ только слѣдствиемъ несовершенства напуры нашей, то грубо обманываемся удаляясь отъ истины,

которая есть Христосъ, иже и пришелъ въ міръ единственно для того, дабы грѣшныхъ спаси, каковыми суть всѣ рожденные още плоди и крове, всѣ отъ первого до послѣдняго. Напроприя того, когда исповѣдуемъ грѣхи наша, то есть безприспособно входимъ въ изслѣдованіе сердца нашего и открывая тамъ бездну грѣховную, не шаимъ предъ Всевѣдцемъ и малѣйшихъ мыслей и вождѣній нашихъ, влекущихъ къ грѣховной сладости, но съ сердечнымъ сокрушениемъ исповѣдуемъ предъ нимъ, и неумолко вызываемъ о сильной помощи ко испребленію въ сердцѣ нашемъ гнѣзда грѣховнаго, и къ направлению ума нашего на познаніе сей непобѣдимой истины; то онъ столько вѣренъ во обѣщаніяхъ своихъ и столько праведенъ въ судьбахъ своихъ, что оставилъ намъ прежніе грѣхи наши, яко очищенные кровью его, изрекши къ намъ: *Се здравъ еси, кѣ тому не согрѣшай — вѣра твоя спасе тя*, то есть воля твоя опрекающаяся отъ всѣхъ похотей міра и плоди и обращенная ко мнѣ, пріемлемся мною яко жертва сердца сокрушенаго и смиреннаго, котораго я не отвергаю соглашаясь, да будетъ тебѣ по вѣрѣ твоей.

Вопъ первый шагъ къ спяжанію вѣры сердца, вѣры испинной, дѣятельной, живой, словомъ, вѣры Евангельской, которой требуетъ отъ насъ Христосъ: *вѣруйте въ Бога и вѣд мѧ вѣруйте*. Вѣрующій чрезъ самопознаніе горестнаго своего бѣдствія, не видя на широкомъ пути міра спасительныхъ средствъ ко избавленію изъ сѣшей плоди, міра и діавола,

прибѣгаєтъ въ сердцѣ своемъ къ Спасителю Іисусу, который съ прославленнымъ своимъ человѣчествомъ все наполня и вездѣ сый подкрѣпляетъ слабыя желанія его, возводитъ его на пушь проложенный имъ на землѣ; но дабы могъ онъ шествуя по немъ достигнуть царствія Божія, то требуетъ отъ него новаго рожденія: ибо рожденное отъ плоти плоть есть и царствія Божія ненаслѣдуемъ, а рожденное искрома отъ духа, будучи духовнымъ чадомъ Христовымъ способно къ тому: *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще кто не родится водою и духомъ, неможетъ внѣти въ царствіе Божіе.* Рожденіе духомъ и водою есть рожденіе крестное, ибо духъ или огнь и вода всегда въ спорѣ между собою и при соединеніи своемъ производятъ молниеносное перекрестное дѣйствіе, означая въ духовномъ смыслѣ, какъ духъ святый снизшель на Богомъ благословенную Дѣву Марію, и соединяясь съ силою Вышняго, скрывавшеюся въ обѣтованномъ сѣмени попрателя змія, произвелъ святое рожденіе Сына Божія. Такимъ крестнымъ рожденіемъ и Богочеловѣкъ Іисусъ производитъ духовныхъ чадъ святыхъ своея вѣры. И какъ рожденіе сие неможетъ не быть болѣзненно для вѣтхаго нашего человѣка, ибо онъ на семъ крестѣ отреченія отъ сатаны и всей гордости его, отъ мїра и всѣхъ прелестей его и отъ плоти и всѣхъ похотей ея долженъ быть безпреснано распинаемъ, доколѣ тѣлѣнное не облечется въ нептѣніе и смертное въ бессмертіе; то Христосъ всѣмъ входящимъ въ познаніе и почув-

ствованіе бѣдственнаго своего соспояніа, и рѣшающимся на принятие новаго рожденія на пути крестномъ предлагаешь: аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвергнется себѣ и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ. Въ низпосланіи которыхъ для спасенія каждого рука Божія никогда неоскудѣетъ.

Великій Крестоносецъ Іисусъ Христосъ соединя всѣ кресты сего времени пріугото- вилъ для себя крестъ безконечный, неизмѣ- римый и непостижимый никакимъ высочай- шимъ умомъ, глубина котораго водруженна въ темномъ огненномъ мірѣ — жилищѣ пад- шихъ духовъ, высота же достигаетъ свѣш- лаго Ангельскаго міра, а среди его съ пере- крестною широпою наполняя внѣшній звѣзд- но-стихійный міръ, обитаемый падшимъ че- ловѣчествомъ, отъ конецъ до конецъ вселен- ной досязаетъ. На семъ то безконечномъ крестѣ благоволила вѣчнан и никакими без- законіями непобѣдимая любовь Бога Отца ра- спять возлюбленнаго своего сына для искуп- ленія падшаго человѣчества, ибо *Богъ столь-ко возлюбилъ міръ, что сына своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруюй въ онъ непогибнетъ, но имать животъ вѣчный.* Сей агнецъ Божій вѣчно закалаемый вознесъ грѣ- хи всего міра на свой побѣдоносный крестъ, и удовлетворя совершенно правдѣ Божіей без- конечною любовью текущую въ крови и водѣ изъ прободенного ребра его погасиль горя- щій въ преступномъ человѣчествѣ гнѣвъ Отчій. Онъ глубокимъ корнемъ креста своего сперъ главу змія искушителя, высотою же

торжествующаго креста проходя небеса возбудилъ неизреченнюю радость въ Ангелахъ, возвѣстя имъ искупленіе человѣковъ братій ихъ и побѣду во адѣ врага ихъ, а на широпѣ спасительнаго креста своего проспирающагося отъ конецъ до конецъ вселенной, имѧ пригвожденныя руки, пріемлесть въ дружескія свои объятія всѣхъ человѣковъ подъявшихъ кресты свои и слѣдующихъ за ними; вопія громогласно во уши всѣхъ слышащихъ (Матѳ. 11. 28.) *прийдите ко мнѣ вси трущающїеся и обремененные и азъ улокою бы. Возмите иго мое на себе и научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете локой душамъ вашимъ, иго бо мое благо и бремя мое легко есть.*

Испинну сихъ живопворныхъ словъ чувствующіи всѣ обращенные, познавшіе бездну грѣховную сердца своего, желающіе возродиться въ купѣли крещенія водою благодати и духомъ премудрости и разума Божія, и охопно преклоняющіе выю свою подъ крестъ Христовъ, спирающій въ нихъ гордость зміинаго разума и посъвающій сѣмена кротости и смиренія, единые удобные къ возращенію въ мужей совершенныхъ, головныхъ къ принятию на себя ига Христова и шествовать за пастыремъ своимъ, куда ни поведесть; но какъ сей начальникъ вѣры не ведесть послѣдовашелей своихъ иначе, какъ пушемъ узкимъ и тѣснымъ, сквозь горы и пропасти по не-проходимымъ и дикимъ пустынямъ, гдѣ знай грѣховный выжегъ всѣ плоды жизни вѣчной, то Іисусъ приготовя на спасительномъ сво-

емъ крестъ неизчерпаемый запасъ пищи небесной, предлагаетъ вѣрующимъ въ него: *Приймите и ядите, сїе есть тѣло мое еже за вы ломимое, пийте, сїя есть кровь моя, яже за вы и за многїя изливаема во оставленіе грѣховъ.* — Чрезъ шаковое ыкшеніе прославленнаго тѣла и крови Христовой возрожденные человѣки соединяясь во едино съ богочеловѣческимъ существомъ Христовыи, какъ самъ онъ сказалъ: (Іоан. 6. 36.) *ядый мою плоть и пий мою кровь во мнѣ пребываєтъ и азъ въ немъ,* чувствующіи на опытѣ, чпо чрезъ благодатное его въ нихъ присутствіе, иго его отреченія, кропостни и смиренія есть иго благо и бремя его, ведущее за собою презрѣніе и посмѣяніе, гоненіе и спраданіе, есть легко къ ношенію на раменахъ живой вѣры, кою пора уничтожая все упованіе на собственныя силы ума и сердца поврежденнаго человѣчества, вселяетъ въ возрожденное сердце и умъ твердую надежду на укрѣпляющаго ихъ Иисуса Христа, и основываетъ памо на развалинахъ любви къ миру и къ самому себѣ, любовь къ Богу и къ человѣкамъ, не только доброжелательствующимъ, но и ко врагамъ и къ самимъ гонителямъ, яко орудіямъ невѣдомо самимъ имъ, споспѣшествующимъ укрѣплению и возрастанію сей любви, сполько же и въ послѣдователяхъ Христовыхъ какъ и въ немъ самомъ, когда онъ молился за распинающихъ его. *Отче! отпусти имъ, невѣдятъ бо что творятъ.*

Къ сей по всемогущей, живой и Евангельской вѣрѣ призывалъ Христосъ своихъ учениковъ *Часть II.*

никовъ, готовясь къ ужасному для нихъ спра-
данію своему, и сю единственно возвѣщаешьъ
и всѣмъ желающимъ отрещись себя и взявши
свой крестъ слѣдовашъ за нимъ: *вѣруйте въ*
Бога и въ мя вѣруйте. Открывая пупъ, испи-
ну и жизнь сея вѣры въ собственномъ своемъ
лицѣ, поколику можемъ мы вмѣщать неиспо-
вѣдимое его уничиженіе, кроюсь и смуще-
ніе въ странствованіи его на земли; высочай-
шую испину въ таинственномъ его учени и
Божественную силу въ чудодѣйствіяхъ его,
наконецъ непобѣдимую любовь принесеніемъ
себя въ жертву за грѣхи враговъ своихъ, пре-
спупниковъ и оскорбителей Тріедиаго Боже-
ства, каковы были и сушъ всѣ человѣки раж-
дающіеся по паденіи отъ плоди и крови. Симъ
пупемъ токмо шестивѣющіе, сею испинною
просвѣщенныи и сею жизнью въ любви къ Бо-
гу и ближнимъ оживотворенные, могущъ чрезъ
испинную вѣру *во Христа въ насъ улованіе*
славы, а не только во Христа за насть, иску-
пившаго кровю своею родъ человѣческій отъ
клятвы, *могутъ видѣть Отца въ Сынѣ*, то
есть: Бога Отца породившаго ихъ въ первомъ
Адамѣ въ жизнь вѣчную, но копорые въ пад-
шемъ праотцѣ расположаясь отъ поврежден-
наго сѣмени и сами были врагами Божіими
по грѣхамъ и беззаконіямъ своимъ готовя-
щимъ смерть вѣчную, нынѣ же кровю Сына
Божія примирены съ Богомъ Отцемъ и чрезъ
возрожденіе въ сынѣ духомъ святымъ удо-
стоиваются паки быти чадами Божіими. По-
чему и немогутъ иначе достигнуть къ со-
зерцанію неприсступного свѣта славы отчей

какъ въ прославленномъ человѣчествѣ единороднаго Сына Божія , Бога слова плотію бывшаго; но и по неиначе, какъ соединясь съ нимъ чрезъ опречніе себя и послѣдованіе ему, чрезъ возрожденіе въ пренебесномъ существѣ его духомъ Святымъ и чрезъ вкушеніе успашими сердечной вѣры препрославленной плоти и крови его, вся животворящей въ жизнѣ вѣчную со Христомъ въ Богѣ сокровенную. Тогда видя Христа и въ себѣ и внѣ себя во всемъ птвореніи видимомъ и невидимомъ, и Христа во Іисусѣ яко откровенномъ Іеговѣ изображающаго въ себѣ Тріединое Божесіво, чрезъ оживопвореніе всяческихъ духомъ святымъ, могутъ удостовѣриться, что шокмо *видѣвши Сына видѣ Отца:* ибо Бога ни кто же видѣ ногдѣ же, единородный Сынъ, сый въ лонѣ опчи, той исповѣда. И плоть единый по скончаніи времени приведи къ Отцу всѣхъ даныхъ ему, вѣрныхъ послѣдователей с оихъ, скажешъ: се азъ и дѣпи, яже далъ ми еси Боже мой.

Ведія тайна благочестія, Богъ явися во плоти, дабы излить отъ духа своего на всякую плоть; но какъ сіе немогло совершиться прежде спраданія и смерти Христової, прежде воскресенія и вознесенія его одесную Отца съ препрославленнымъ его человѣчествомъ, которому вручено отъ Бога Отца правленіе міромъ по собственнымъ его словамъ: *вся власть дадеся ми на небеси и на земли* и паки: *Отче! ты далъ мнѣ власть наль всякою плотію, да всѣмъ ихъ же далъ еси мнѣ, да мъ имѣ животъ вѣчный,* то Спа-

сипель міра въ послѣдней бесѣдѣ своей съ возлюбленными учениками, хотя и много открылъ имъ о таинствѣ отъ вѣкъ сокровенномъ, но въложеніемъ, ученіемъ и чудодѣйствіями его обнаруженному, сколько любезенъ былъ Богу родъ человѣческій и въ падшемъ его состояніи, чио наконецъ жертовалъ онъ возлюбленнымъ своимъ сыномъ, дабы спрданіемъ и смертю его искупить онай отъ вѣчныхъ клятвъ; но вѣдая учениковъ своихъ слабости человѣческую, немогшую вмѣстить духовной силы Божества и обманывающуюся до самой смерти и воскресенія его чаяніемъ временнаго царства его во Израилѣ на земли, сказалъ наконецъ: (Іоан. 16. 12.) еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ, егда же придетъ онъ, духъ истины, наставитъ вы на всяку истину, онъ мя прославитъ, яко отъ моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ.

Иисусъ Христосъ, по слову Апостола Павла, *вчера и днесъ той же и вовѣки*. Слѣдственno все сказанное имъ ученикамъ относится и ко всѣмъ вѣрующимъ въ него, и къ намъ ожидающимъ великия и богатыя милости отъ таинственного его откровенія духомъ святымъ въ нась; а иначе все умствованіе наше и желаніе видѣть въ необращенномъ нашемъ сердцѣ Христа вѣ наскѣ улованіе славы, будешъ щеще и Богопрощено. Надобно чтобы мы отрѣзаны были мечемъ слова его отъ дикаго засохшаго древа поврежденаго нашего естество и привиты къ древу Богочеловѣческаго его существа, дабы мог-

ли плоды жизни приносить; надобно, чтобы мы были рождены на Божественной лозе, копорая самъ онъ есть, какъ продолжаетъ ко ученикамъ въ послѣдней бесѣдѣ своей, (Иоан. 15. 5.) *Азъ есть лоза, вы же рождае и иже будетъ во мнѣ и азъ въ немъ, тотъ со-творитъ плоды многи, яко безъ мене не мо-жете творити ничего, аще кто во мнѣ не пребудетъ, извергнется вонъ, якоже розга, и изсыщетъ и собираютъ ю и во огнь влагаютъ и сгараєтъ.*

Все сие доказываетъ требование Христомъ отъ насъ вѣры живой, дѣятельной, а не вѣры мертвей, умственной: вѣры сердца и жизни, а не вѣры успной, исторической, по которой признавая лишь догматы вѣры, и не мыслимъ о обращеніи ученія Евангельскаго въ сокъ жизни души нашей; мы съ шакою вѣрою непрѣбывая во Христѣ, подобно засохшемъ розгѣ будемъ извергены вонъ изъ царствія его и брошены въ вѣчно неугасимый егъ царства адскаго, да горимъ несгараю во вѣки вѣковъ; но да сохранитъ настъ Милосердіе Божіе отъ страшнаго сего изверженія, ибо тогда необрящешся болѣе о насъ жертва умилостивленія. Проліемъ убо жарчайшія слезы сердца нашего о таковомъ окаянствѣ и помолимся Спасителю міра, да пріумножитъ вѣру нашу въ его въ насъ пребываніе и да покоритъ упорную волю нашу свяшому его ученію; дабы мы предаваясь ему всѣмъ сердцемъ, ничего не предпринимали, не желали и не дѣйствовали, какъ по его святой волѣ, въ Евангеліи ясно изображенной; тогда что мы

оживопворены будучи вѣрою, надеждою и любовію, принесемъ плоды достойные еговниманія и благословенія, ибо по писанію, Богъ Опецъ всякую розгу непворяющу о немъ плода испребляещъ.

Но обращимся паки къ сладостной и утѣшительной бесѣдѣ, которою Іисусъ Христосъ пріугоровлялъ возлюбленныхъ своихъ учениковъ къ мужественному терпѣнію при совершеніи ужаснаго спраданія и смерти своей на поносномъ крестѣ.

Вся сія бесѣда описанная любезнѣйшимъ изъ учениковъ его въ четырехъ главахъ начиная отъ 14й Апокал. 22. 1. есть чистѣйшая рѣка воды животныя, свѣтолопрозачна ани хрусталь, исходящая отъ престола Божія и агнца, на который чрезъ спраданіе и смерть Христову вознесена жертва всесожженія. Она кипя жарчайшею любовію въ сердцѣ Іисусомъ къ человѣкамъ, живою струею вливалась въ сердца вѣрныхъ его учениковъ пораженныхъ спрахомъ попери его чрезъ предлежавшую смерть. Вѣруйте, говорилъ онъ, въ Бога и вѣруйте, не опасаясь лишиться меня чрезъ смерть и осиротѣть. Я живу и вы живы будете, не оставлю васъ сирыхъ, прииду къ вамъ. Еще мало и міръ къ тому неувидитъ мене, вы же увидите мя, вѣтъ той день уразумѣете, яко азъ во Отцѣ моемъ и вы во мнѣ и азъ вѣтъ васъ. Смерть моя умертвить смерть вѣчную, которой чрезъ паденіе подверженъ родъ человѣческій; крестъ мой побѣдилъ міръ и сопрепѣ главу Князя его; живопворная кровь изъ ребра моего пролила

погасипъ гнѣвъ Опчай, и я изъ гроба моего возсіяю жизнію вѣчною для вась и всѣхъ вѣрующихъ въ мя, вознесясь же одесную Опца, прославлюсь славою юже имѣхъ у него прежде нежели міръ бѣ, и шогда вѣся привлеку къ себѣ. Да не смущаєтъ, аще быстремъ любили мя, возвращавалися быстремъ, яко рѣхъ иду ко Отцу; аще бо неиду азъ, утѣшитель не приидетъ къ вамъ, аще ли иду, послю его къ вамъ, той еспѣ духъ испинныи наставиши вась на генкъ испину, которой теперъ вмѣшиши вы еще не можете; сбодришеся убо и гоповиша въ свое время испиши чашу горести, которую я теперъ пью: ибо приидетъ часъ да всяхъ иже убиятъ вы, возмнится службу приносити Богу и сія сотворятъ, яко нелознаша Отца, ни мене. Азъ избрахъ вы опь міра слѣпопоступающаго въ сей единственной испинѣ, и открыль вамъ Опца въ себѣ, для чего и возсылаю послѣднюю мою молитву къ нему о вась: *Отче святый! соблюди ихъ во имя твоемъ, ихъ же далъ еси мнѣ, да будутъ едины якоже и мы. Не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради вѣ мя: да вси едино будутъ, якоже ты Отче во мнѣ и азъ вѣ тебѣ, да и ти вѣ насъ едино будутъ.*

О сладчайшаго и любезнѣйшаго гласа твоего Іисусе! Вѣра Апостолами благовѣствованная во всѣхъ концахъ земли доказала испину сбытия шаинственной твоей молитвы на нихъ и на всѣхъ вѣрующихъ словесе ихъ ради вѣ тебѧ. Посликъ о возлюбленный Спаси-

щелю и намъ жаждущимъ воды живыя духа испини, который бы науча насть познанію Отца въ тебѣ, и въ тебѣ непрестанно сообщающемся алчущимъ правды Божіей и ищущимъ царства его внутрь нась сущаго. Прорвѣти и оживопвори насть духомъ твоимъ святымъ, въ которомъ любовь, ею же Отецъ тебя возлюбилъ, изливается въ тебѣ и чрезъ тебя на насть безпрестанно. Отецъ твой есть чрезъ тебя Отцемъ и нашимъ, ты же мать, съ болѣзнію раждающая дѣйствіемъ духа святаго чадъ Богу. О единственный источникъ жизни вѣчныя! въ тебѣ только мы есмы, живемъ и движемся, а безъ тебѣ остаемся мертвыми коспами, которые Пророкъ Іезекій видѣлъ разсѣянными по лицу земли. Въ тебѣ только, яко Богочеловѣкъ, Спасителъ и Искупителъ нашемъ, можемъ зреТЬ пріединое Божество нами покланяющее въ духѣ жизни твоей, и испиннѣ ученія твоего. Ибо чрезъ живую вѣру и любовь тебя, можемъ быТЬ едино и со Отцемъ видѣТЬ его въ Тебѣ. О дражайшій женище душъ нашихъ, тобою искупленныхъ! сочешай насть непобѣдимою любовию на вѣки съ тобою; тогда мы видя тебя, будемъ видѣТЬ въ тебѣ и Отца свѣтловъ, отъ него же всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше исходить — Аминь.

Конецъ первого тома.
